

В ВЕРХОВНЫЙ СУД УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

426008, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 274,
Тел.: (3412) 66-08-15, 60-01-10, vs.udm@sudrf.ru,
Канцелярия по гражданским делам - gr.vs.udm@sudrf.ru

через

САРАПУЛЬСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
427960, Удмуртская республика, г. Сарапул, ул.
Горького, д. 28, <https://sarapulskiy--udm.sudrf.ru>

Истец:

Общество с ограниченной ответственностью
Страховая компания «ВТБ Страхование» (ООО СК
«ВТБ Страхование»), адрес: Чистопрудный
бульвар, д. 8, стр. 1, г. Москва, 101000;
тел. (495) 644-44-40 (доб. 077-16-83);
факс. (495) 644-44-40 (доб. 077-20-08).

Ответчик:

Мосин Александр Михайлович,
ул. Луговая, д.8, д. Малые Калмаши,
Каракулинский р-н, Удмуртская республика,
427912;

ДЕЛО №2-08/2018 (№ 2-559/2017 ~ М-486/2017)

Председательствующий судья: Заварзин
Павел Александрович

Цена иска: 236594,72 руб.

Госпошлина: 150,00 руб.

г. Сарапул

пятница, 30 ноября 2018 г.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на РЕШЕНИЕ от 25 октября 2018 года (мотивированное от 30.10.2018г, Дело № 2-08/2018) судьи Заварзина
П.А.(Сарапульский райсуд УР) по иску ООО СК «ВТБ Страхование» к Мосину А.М.

Истец ООО СК «ВТБ Страхование» обратилось в суд с исковым заявлением ко мне, Мосину А.М., о взыскании суммы страхового возмещения в порядке суброгации, мотивировав свои требования в результате их неоднократного уточнения, и заявив, что сумма ущерба, подлежащего взысканию с ответчика Мосина А.М., составляет: 236594,72руб., а также требуя взыскать расходы по оплате государственной пошлины в размере 5566 руб.

Решением от 25 октября 2018 года Сарапульского районного суда Удмуртской Республики (дело №2-08/2018) (далее по тексту также – «Решение») исковые требования удовлетворены частично, в том числе суд решил:

- ❖ Взыскать с Мосина Александра Михайловича в пользу ООО СК «ВТБ Страхование»: - сумму выплаченного страхового возмещения в размере 130554 руб.; - судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3071 руб. 32 коп.

- ❖ Взыскать с ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Мосина Александра Михайловича в счёт возмещения судебных расходов: - по оплате юридических услуг 10000 рублей; - на проведение оценочной экспертизы в размере 6723 руб.
- ❖ Взыскать в пользу Федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» в счёт возмещения затрат на проведение Научно-учебно-практической лабораторией судебных экспертиз Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета судебной экспертизы: - с Мосина А.М. денежную сумму в размере 9766,86руб.

С указанным решением суда в части взыскания с меня суммы выплаченного страхового возмещения в размере 130554 руб. и связанных с этим процессуальных издержек я не согласен, считаю его незаконным, необоснованным и вынесенным с нарушением норм материального и процессуального права.

В силу ст.67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Процессуальным законом установлено, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, и суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В силу ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 постановления Пленума).

Постановленное судом первой инстанции решение указанным требованиям не отвечает по следующим основаниям:

I. Доказывание.

Доказательствами факта причинения вреда, т.е. факта ДТП, могут быть справки из ГИБДД, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, приговоры и решения судов, документы, составленные представителями страховых компаний, расписки причинителя вреда с признанием факта причинения вреда, если работники ГИБДД по каким-либо причинам не вызывались, схемы происшествия, составленные участниками ДТП, и их объяснения, протоколы осмотра транспортных средств, показания свидетелей, кино-, фотоматериалы и иные доказательства.

Также в состав обстоятельств, подлежащих установлению, входит определение вины участников ДТП в столкновении транспортных средств.

При этом судом не принято во внимание, что в силу ст. 61 ГПК РФ преюдициальную силу по гражданским делам имеют приговоры суда, решения арбитражных судов и решения судов общей юрисдикции. Постановления административных органов о привлечении к

административной ответственности преюдициального значения для гражданского дела не имеют.

Юридическая оценка действий всех участников ДТП должна производиться судом на основании совокупности всех представленных по делу доказательств.

В силу п. 1, п. 2 ст. 1064, п. 3 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Состав гражданского правонарушения, необходимый для возмещения вреда, образуют вред (ущерб), противоправное поведение причинителя вреда, причинная связь между противоправным поведением и наступившим ущербом и вина причинителя вреда.

В силу положений п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик (причинитель вреда) предполагается виновным и для освобождения от ответственности должен доказать, что вред причинен не по его вине.

Полагаю, что в данном случае имело место неправомерное поведение в действиях обоих водителей, в результате чего произошло столкновение двух источников повышенной опасности и, соответственно, причинение вреда их имуществу. Поскольку в силу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации при столкновении двух и более источников повышенной опасности вследствие противоправных действий владельцев источников повышенной опасности вина обоих презюмируется, для освобождения от ответственности необходимо доказать отсутствие вины.

Доказательств отсутствия вины обоих владельцев источника повышенной опасности суду не представлено.

Полагаю, что в данном случае конкретную степень вины каждого из участников ДТП определить невозможно, что предполагает определение степени вины в равных долях.

В соответствии с п. «в» ст.7 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120000 руб. Названный федеральный закон не предусматривает возможность снижения максимальной суммы страховой выплаты в зависимости от того, имеется ли вина в произошедшем одного страхователя или иных лиц тоже.

На основании пункта 63 «Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 года № 263, при определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах.

II. Фактические действия водителей в ДТП

Суд указал в решении: «...По этой причине суд отвергает доводы стороны ответчика о вине водителя Дмитриева в ДТП. Каких-либо достаточных достоверных доказательств тому, что Мосиным Правила дорожного движения нарушены не были либо такие Правила нарушил водитель Дмитриев, - суду не представлено».

Такие выводы не основаны на материалах дела, которые суд исследовал в нашем присутствии под протокол.

Так, в объяснениях Дмитриева, им подписанных, указано: «...**На пешеходном переходе** остановился пропустить пешехода, к.т. переходил дорогу в направлении ул. Воровского. Когда остановился произошел удар в заднюю часть моего автомобиля.», – что свидетельствует – остановка **НА ПЕРЕХОДЕ (что запрещено – п.12.4 ПДД, на пешеходных**

переходах и ближе 5м перед ними;), а НЕ ПЕРЕД ним (что предписано) – о внезапности торможения и нарушении требований ч. 4 п. 10.5. Правил дорожного движения РФ, запрещающих резко тормозить. Кроме того, якобы существующий пешеход явно переходил не по пешеходному переходу, а вне его, если водитель Дмитриев смог остановиться именно «на переходе».

Получается, суд 1-й инстанции «видит» только то, что хочет?

III. Установление вины

Суд, игнорируя обстоятельства дела, необоснованно уклонился от установления и оценки степени вины каждого из участников ДТП.

Выводы органа ГИБДД об установлении вины ответчика сделаны в рамках административного производства, в котором действует презумпция невиновности. Вместе с тем, указанные выводы органа ГИБДД не имеют преюдициального и основополагающего значения для рассмотрения гражданско-правового иска о возмещении вреда, так как в спорных деликтных отношениях действует презумпция вины лица, причинившего вред. Презумпция эта опровержима.

Кроме того, причины ДТП в данном деле сотрудниками ГИБДД фактически не устанавливались, согласно их показаниям об упрощенном порядке оформления ДТП. Записаны в деле лишь объяснения обоих водителей.

Между тем, эти объяснения прямо противоречат друг другу – о наличии помехи для движения в виде пешехода.

Фактически причиной рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия стало виновное нарушение водителем Дмитриевым требований ч. 4 п. 10.5. Правил дорожного движения РФ, запрещающих резко тормозить, если это не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия.

Кроме того, водитель Дмитриев в своём автомобиле находился не один в момент ДТП (о чем он умолчал в ОБЪЯСНЕНИИ от 07.02.2015): согласно показаниям сотрудников ГИБДД в его автомобиле находился пассажир. Однако при этом ни сам Дмитриев не подтвердил в суде свою версию о наличии пешехода, ни суд не смог получить сведений о пассажире, который так же мог дать показания об обстоятельствах ДТП.

Отсутствие достаточных оснований для привлечения к административной ответственности водителя Дмитриева – по мнению ГИБДД – не означает невозможности принятия мер гражданско-правовой ответственности, поскольку Гражданским кодексом Российской Федерации обязанность по доказыванию отсутствия вины (статья 1064 Кодекса) либо наличия иных обстоятельств, освобождающих от ответственности (статья 1079 Кодекса), возложена на причинителя вреда.

Но ведь в силу закона вина водителя Дмитриева презюмируется в той же степени, как и вина водителя Мосина. По материалам дела видно, что ущерб причинен обоим автомобилям.

Между тем, обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, степень вины водителей в дорожно-транспортном происшествии и причинно-следственная связь между действиями водителей и причиненным ущербом должна быть установлена судом первой инстанции на основании совокупности всех исследованных по правилам статей 12, 56, 67 ГПК РФ доказательств, которым должен быть дан тщательный анализ и надлежащая правовая оценка.

При причинении вреда в результате взаимодействия источников повышенной опасности вред возмещается по принципу ответственности за вину, при этом при наличии вины обоих владельцев транспортных средств размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого, а определение степени вины каждого из участников дорожно-транспортного происшествия относится исключительно к компетенции суда.

Учитывая механизм ДТП, причинные связи между действиями водителей и возникновением ущерба, и поскольку причиной ДТП стало экстренное торможение автомобиля Фольксваген, г/н Х538ХХ/18 под управлением Дмитриева Д.С., принадлежащего ООО «Прайд» (карточка учета транспортного средства Т. 2 л.д. 59), то фактически в данном деле должен быть доказан факт появления пешехода на проезжей части. Ответчик Мосин этот факт доказывать не должен – он указал на факт отсутствия пешехода, а отрицание факта доказыванию не подлежит. Истец обратного не доказал. Судом таких доказательств самостоятельно не добыто.

Судом не учтено, что первоначальная сумма иска заявлена явно с намерением о неосновательном обогащении истца – поскольку часть повреждений автомобиля Фольксваген, г/н Х538ХХ/18, к данному рассматриваемому ДТП не относится. Указанное стало возможно как ввиду недобросовестного умысла истца, так и ввиду недобросовестного поведения водителя Дмитриева Д.С. и ООО «Прайд», которому принадлежал автомобиль (причем Дмитриев Д.С. и ООО «Прайд» являются аффилированными лицами), при условии, что водитель Дмитриев Д.С. и ООО «Прайд» при сообщении страховщику о данном страховом случае не ставили в известность страховые компании об участии автомобиля Фольксваген, г/н Х538ХХ/18 в другом ДТП, либо за ущерб в другом ДТП тоже получили страховую выплату. Указанные обстоятельства свидетельствуют не только о недобросовестно заявленном иске, но и указывают на признаки мошенничества – корыстного преступного деяния, направленного на получение имущественной выгоды. В любом случае в действиях истца, водителя Дмитриева Д.С. и ООО «Прайд» усматривается недобросовестное поведение – злоупотребление правом, что приводит к выводам о том, что, во-первых, в данной части требования истца (в части ущерба в результате другого ДТП) удовлетворению не подлежат, а во-вторых – сведения, сообщаемые водителем Дмитриевым Д.С. в своих объяснениях (от 07.02.2015) по административному материалу – не достоверны, и не содержат указания на более раннее ДТП, в котором его автомобиль получал повреждения. В силу указанного версия водителя Дмитриева Д.С. не может быть положена в основу решения суда как сомнительная и опороченная явно недобросовестным поведением данного лица.

Как минимум, правовая оценка фактов в изложенных обстоятельствах не может не учитывать добросовестного поведения ответчика – не оспорившего факт столкновения автомобилей и оплатившего штраф.

В силу п. 2 ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации при невозможности определить степень вины доли признаются равными.

В данном деле правовое значение будет иметь определение в соответствии с требованиями ст. 1064 Гражданского кодекса РФ лица, в результате виновных действий (бездействий) которого был причинен вред личности или имуществу гражданина.

Из вышеизложенного следует, что условиями гражданско-правовой ответственности являются неправомерное действие (бездействие) лица, его вина в совершении деликта, а также причинно-следственная связь между действием и наступившими последствиями.

В гражданско-правовом деликте виновным действием (бездействием) признается не только нарушение норм действующего законодательства, но и не принятие всех возможных мер для недопущения отрицательных последствий своих действий (бездействий).

При оценке в совокупности представленных сторонами доказательств, я призываю суд второй инстанции к выводу о том, что, как минимум, причиной указанного дорожно-транспортного происшествия стало виновное нарушение водителем Дмитриевым Д.С. требований ч. 4 п. 10.5. Правил дорожного движения РФ, запрещающей резко тормозить, если это не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, и виновное нарушение мной требований п. 9.10. ПДД РФ, обязывающего соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения, а также необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения.

И установив, что причиной ДТП является обоюдная вина водителей Дмитриева Д.С. и моя, прошу суд, руководствуясь ст. 15, 1064, 1082 ГК РФ, изменить решение, взыскав ущерб в доле 50%:

250554руб. (стоимость восстановительного ремонта с учетом износа) : 2 (согласно равным долям при обоюдной вине) = 125277руб. – 120000руб. (сумма страховой выплаты в порядке ОСАГО) = 5`277 (Пять тысяч двести семьдесят семь) рублей.

С указанным размером моей ответственности в 5`277 (Пять тысяч двести семьдесят семь) рублей я согласен при условии, что в действиях водителя Дмитриева Д.С. приговором не установлена вина в преднамеренном провоцировании ДТП в целях сокрытия более раннего ДТП и получения страхового возмещения дополнительно к ранее полученному.

В противном случае моей вины нет никакой ввиду того, что я не имел технической возможности предотвратить столкновение (ДТП) - с учетом возможностей торможения, устойчивости, управляемости, маневренности и других эксплуатационных качеств транспортных средств, а также расстояния, позволяющего обнаружить опасность, – что подтверждено экспертным заключением.

IV. Частные определения суда

Согласно ст.226 ГПК РФ в случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Наша сторона просила суд о вынесении такого частного определения по фактам необоснованного завышения суммы ущерба и сокрытия фактов повреждений, причиненных не при обстоятельствах рассматриваемого ДТП.

Вероятно, суд не обнаружил в действиях истца, водителя Дмитриева Д.С. и ООО «Прайд» признаков преступления, – поскольку в Решении ничего о частном определении не сказано, и определение, по-видимому, не выносилось. И это необъяснимо в свете многочисленных сообщений СМИ о мошеннических действиях в сфере страхования.

Мы повторно просим об этом суд 2-й инстанции.

Заключение

Таким образом, суд первой инстанции в нарушение статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не оценил представленные истцом доказательства.

При таких обстоятельствах прошу апелляционную инстанцию признать, что допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав стороны по делу – моих, в связи с чем судебный акт подлежит отмене либо изменению.

Согласно ст. 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле.

В соответствии с вышеизложенным и руководствуясь ст.ст. 2, 11, 56, 98, 100, 224-225, 320-322-328 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. РЕШЕНИЕ от 25 октября 2018 года (мотивированное от 30.10.2018г) Сарапульского районного суда Удмуртской Республики — по делу № 2-08/2018 — признать незаконным и изменить, приняв новое решение с учетом моих возражений и с пропорциональным изменением взысканных в мою пользу сумм.

Приложение (в копиях, если не оговорено иное):

1. копии жалобы для сторон и участвующих лиц;
2. квитанция об уплате пошлины (подлинник);
3.

– всего налистах.

С уважением, Ответчик:

..... Мосин Александр Михайлович